

После того, как Дава съел луковые пельмени и пшеничную кашу, он помыл посуду. Эрва и Саньва играли в это время у входа.

Линь Цинхэ вернулась в комнату.

Чжоу Цинбай пошел в дом деревенского старосты.

— Мама, я закончил с мисками. И с горшком тоже, — сказал Чжоу Дава.

— Тогда иди делай домашнюю работу. Суп из красной фасоли мы съедим попозже, — как могла Линь Цинхэ не понять, что он имел в виду.

Услышав ее слова, Чжоу Дава пошел делать домашнюю работу.

Линь Цинхэ достала золотые украшения и нефрит, которые принес Чжоу Цинбай.

Будь то золотые украшения или нефрит, все это были вещи высшего качества. Но в эту эпоху такие вещи были не так ценны, как булочки из белой муки. Мало того, что они ничего не стоили, так еще и любого, кто осмелится их показать, будут критиковать.

Однако, глядя на эти вещи, у Линь Цинхэ возникла идея.

Но эта идея должна была подождать, пока не закончится летний урожай. В это время будет избыток зерна, и можно будет кое-что предпринять.

Линь Цинхэ поместила все эти вещи в пространство. А также марки, которые она купила раньше. Все до единой.

Она может сохранить их на тот случай, если в будущем их стоимость возрастет, не так ли?

Линь Цинхэ снова пересчитала вещи в пространстве.

Все фрукты были израсходованы. Булочки тоже были израсходованы за последние несколько дней. Осталась половина муки и риса. Также остались по половине сои, уксуса, масла, соли, каменного сахара и коричневого сахара.

Потребление свинины и яиц было относительно большим. Их запасы сократились до одной трети от первоначального количества, так что оставалось не так уж много.

Похоже, что в дальнейшем ей придется быть немного более экономной.

Но денег стало больше, чем раньше.

Даже если бы они купили такую большую вещь, как велосипед, денег все равно было бы в избытке. В конце концов, ежемесячная продажа свинины принесла ей больше дохода, чем зарплата у Су Далиня. Естественно, таким образом они не сильно уменьшались.

Около семи часов Линь Цинхэ налила мальчикам сладкий суп из красной фасоли и ячменя.

Дети не могут есть слишком много, поэтому каждому дали по миске. Линь Цинхэ тоже взяла одну миску. Оставшиеся две миски достались Чжоу Цинбаю.

Вечером, чтобы исполнить свое желание о дочери, Чжоу Цинбай, съевший пельмени, был очень энергичен.

Теперь, когда погода стала теплее, трое сыновей спали в соседней комнате. Поэтому не было ничего страшного в том, что родители шумели.

Можно представить, как Чжоу Цинбай был доволен.

Конечно, Линь Цинхэ тоже наслаждалась этим.

Время шло, и наступил июнь.

Погода в июне начала накаляться. День ото дня становилось все жарче. Более того, в конце этого месяца наступали дни летнего сбора урожая.

Эти дни солнце было слишком палящим. Кроме того, внезапно пошел дождь. Сверкали молнии, гремел гром. Дождь был очень сильным.

Дава посмотрел на сильный дождь снаружи и, несмотря на свой юный возраст, вздохнул, потом зрело сказал:

— Если так пойдет и дальше, секретарь деревенского отделения и глава деревни будут плакать от беспокойства.

Линь Цинхэ бросила на него взгляд:

— Ничего страшного. Июньская погода, говорят, переменчивая. К завтрашнему дню все прояснится.

Однако на этот раз ничего не прояснилось. После того, как дождь лил семь дней подряд и не собирался останавливаться, не говоря уже о руководителе и секретаре деревенского отделения, вся производственная команда была в панике.

Но все же фраза про переменчивую июньскую погоду была еще верна.

После сильного дождя в ту ночь, на следующий день утром все прояснилось.

Небо после дождя было особенно ярким, и солнце после дождя тоже было очень жарким.

Но всей производственной команде было все равно, жарко или нет. Все они чувствовали облегчение.

Затем они быстро начали готовиться к летнему сбору урожая.

Линь Цинхэ не обращала внимания на летний урожай. Она быстро сожгла листья полыни, когда дождь прекратился, и выкурила дом изнутри.

Основное внимание уделялось свинарнику и загону для кур. Там не только сжигались листья полыни, но и посыпался известковый порошок для дезинфекции. К гигиене окружающей среды нужно относиться серьезно.

Через несколько дней после того, как все прояснилось, в деревне зазвучал рожок, созывающий на сбор летнего урожая.

В это время погода была действительно ядовито жаркой, особенно после такого сильного дождя. Многие деревенские женщины со слабым здоровьем страдали от теплового удара.

Две из них пришли к Линь Цинхэ домой за лекарством.

Линь Цинхэ оценила и отложила для себя кое-какие припасы. Их нельзя отдавать никому, они были приготовлены только для ее семьи.

Что касается остального, то его можно раздать.

Если приходил и просил хороший человек, она без возражений давала лекарство, и даже не брала денег.

Таким образом, ее репутация в деревне улучшилась, и люди говорили, что Линь Цинхэ на самом деле очень хорошая.

Однако Линь Цинхэ были неприятны эти комментарии. Не надо называть ее хорошим человеком. Ведь с ярлыком хорошего человека приходят и определенные трудности. Поэтому позже, когда кто-нибудь приходил за лекарством, она просто говорила, что ничего не осталось.

Поэтому позже появились и другие разговоры о том, что если у человека были плохие отношения с Линь Цинхэ, она ничего ему не давала.

Но что бы ни говорили посторонние, Линь Цинхэ было все равно.

Через три дня после начала летнего сбора урожая она убила одну из двух лишних кур, которых выращивала дома.

Она просто потушила ее с красными финиками и ягодами годжи.

Вся семья нуждалась в питательной пище.

Оставшаяся курица была убита и потушена уже после летнего сбора урожая.

Поэтому после столь трудного периода, несмотря на усталость, их дух все еще был в хорошем состоянии.

В конце концов, Линь Цинхэ достаточно хорошо справлялась с трехразовым питанием. Даже если Чжоу Цинбай уставал, он не терял жизненной силы.

После летнего сбора урожая началась раздача еды.

С появлением Чжоу Цинбая в их семье появилось много еды.

Линь Цинхэ попросила еду вместо причитавшейся им доли денег. На ее просьбу дать ей больше еды, команда ничего не ответила. В конце концов, все знали, что она не умеет правильно жить и придумывает разные вкусы.

Теперь, когда команда знала, что Линь Цинхэ использует кукурузную муку для кормления свиней, они действительно понимали насколько велико у них потребление.

Поэтому вполне можно было обменять деньги на большее количество еды.

Чжоу Цинбай знал что его жена что-то задумала. Поэтому после того, как зерновоз привез все зерно домой, он вопросительно взглянул на Линь Цинхэ.

— Кх, я знаю одну старушку в городе. Условия в ее доме не очень хорошие. Бывает, что они

едят раз в день. Однако ее невестка работает на текстильной фабрике. Я хочу обменять немного ткани, чтобы сделать больше обуви для вас, ребята. Особенно тебе и Дава. На вашу обувь уходит так много денег, — сказала Линь Цинхэ.

Взгляд Чжоу Цинбая стал мягким, и он ответил:

— Ты так стараешься.

— Ничего страшного. Наверное, я задолжала тебе в прошлой жизни, — Линь Цинхэ махнула рукой и смирилась.

Чжоу Цинбай усмехнулся.

Так Линь Цинхэ начала заниматься продажей еды.

На самом деле, в этот раз было не так много еды для продажи. Она купила дополнительно 300 цзиней кукурузных зерен и чуть больше 50 цзиней пшеницы.

Однако она купила много сладкого картофеля, различных бобов, арахиса, кунжута и тому подобного.

Эти вещи несколько раз понемногу перемещались в ее пространство, чтобы потом их можно было перевезти в город для продажи.

Цена продуктов без талонов на питание была немного выше, и от них было особенно удобно избавляться.

Линь Цинхэ уже была ветераном в этом деле.

Деньги, товар, сделка завершена. Особенно эффективно!

Она продавала зерно вдвое дороже, чем производственная команда, поэтому получила прибыль почти в семьдесят юаней.

Из всех продуктов пшеница была самой прибыльной. Но ее количество было слишком маленьким, иначе в противном случае Линь Цинхэ могла бы заработать больше.